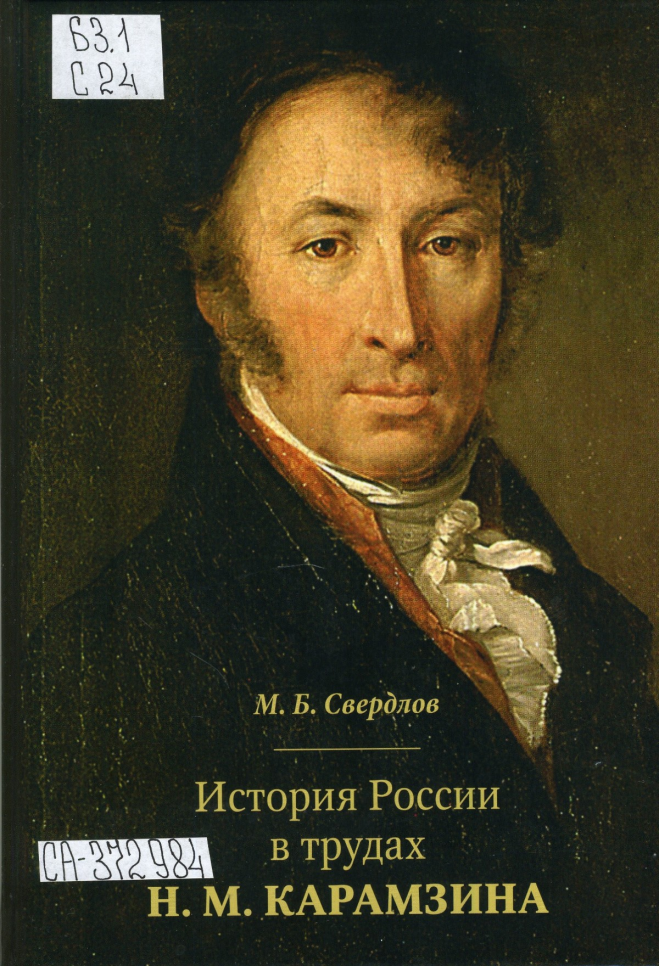

БЗ.1
С 24

A portrait of a man with dark, wavy hair, looking slightly to the right. He is wearing a dark coat over a white cravat and a red sash. The background is dark and textured.

М. Б. Свердлов

История России

в трудах

Н. М. КАРАМЗИНА

СА-342984

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

М. Б. Свердлов

История России
в трудах
Н. М. КАРАМЗИНА

Нестор-История
Санкт-Петербург

2018
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-372984

Оглавление

Предисловие.....	4
Введение	6
Глава I. Детство и юность Н. М. Карамзина	28
1. Контекст российской действительности 1750–1780-х гг.	28
2. Российская историческая наука середины — второй половины XVIII в.	48
3. Детство и юность	57
Глава II. Н. М. Карамзин в 1786–1803 гг. Становление историка	72
1. Н. М. Карамзин в 1786–1796 гг.	72
2. Н. М. Карамзин в 1796–1801 гг.	103
3. Н. М. Карамзин и М. Н. Муравьев	125
4. «Дней Александровых прекрасное начало»: Россия в 1801–1803 гг.	137
5. Н. М. Карамзин в 1801–1803 гг. От публицистики к истории	147
6. Н. М. Карамзин и И. Г. Фихте	171
Глава III. Н. М. Карамзин в 1804–1815 гг. Первые восемь томов «Истории государства Российского»	178
1. Н. М. Карамзин в 1804–1815 гг.	178
2. Н. М. Карамзин и М. М. Сперанский	188
3. Н. М. Карамзин в 1812–1815 гг.	204
4. Тома первый–восьмой.	210
Глава IV. Н. М. Карамзин в 1816–1826 гг. Тома девятый–двенадцатый.	303
Заключение	341
Список сокращений.	346
Литература	347
Именной указатель	358

...ибо самые великие люди действуют согласно с образом мыслей и правилами своего века.

Н. М. Карамзин

Я не верю той любви к отечеству, которая презирует его летописи или не занимается ими: надобно знать, что любишь; а чтобы знать настоящее, должно иметь сведение о прошедшем.

Н. М. Карамзин

Как естественная, так и гражданская история не терпит вымыслов, изображая, что есть или было, а не что быть могло.

Н. М. Карамзин

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга хронологически и содержательно продолжает монографию автора этих строк «М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России». Она содержит анализ истории российской исторической науки в более поздний период. Поэтому следует еще раз кратко отметить те принципы,¹ которыми руководствовался автор при работе и над данной книгой.

История — так же сложна в своем содержании, как и естественнонаучные дисциплины. На современном уровне исследовательский процесс в ней заключается в максимально полном привлечении множественных видов исторических источников. Они должны быть источниковедчески изучены для определения степени достоверности их информации. Только после такого критического анализа возможно их использование в исследовании исторических и историографических фактов в их сложной структуре. На их основе с использованием системно-структурного и генетического анализа возможно синхронное и диахронное изучение исторических процессов. В результате такого исследования возможно, в соответствии с концепцией Г. В. Ф. Гегеля, приближение к познанию объективной истины.

Вместе с тем историк постоянно находился и находится в центре действия нескольких факторов, которые пребывают вне исторической науки — социально-экономического и политического положения в стране, исторических, политических и философских теорий, уровня профессиональной подготовки автора.

Во второй половине XX в. особое значение в общественных науках и культуре приобрел постмодернизм. Он отрицает временную и пространственную

Глава I

Детство и юность Н. М. Карамзина

1. Контекст российской действительности 1750–1780-х гг.

Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 г. в селе Михайловке (Преображенское) Бузулукского уезда, по другим сведениям — в селе Карамзинке (Знаменское) Симбирского уезда Самарской губернии, а на территории будущего Симбирского наместничества, учрежденного в 1780 г. В обоих случаях названия деревень указывали на их принадлежность помещику Михаилу Егоровичу Карамзину.

Фамилия Карамзиных хранила память о ее древних тюркских началах. Мнения о ее происхождении различаются. По одному из них, несколько неопределенному, она восходит к некоему татарскому мурзе по имени Карамурза, который, подобно многим другим родоначальникам дворянских русских фамилий, некогда поступил на службу к русским царям и принял православие [Погодин М. 1866. С. 1]. В соответствии с другим мнением, Карамзины — известный с XVI в. дворянский род знатного крымско-татарского происхождения [Кочеткова Н. Д. 1999. С. 32–33; Минаков А. Ю. 2010. С. 224].

Отец историка, Михаил Егорович Карамзин, дослужился под началом наместника Оренбургского края И. И. Неплюева до чина капитана. После увольнения в отставку ему были пожалованы земли в Поволжье. М. Е. Карамзин жил в Симбирске, а в главном имении, селе Карамзинке, в нескольких верстах от этого города, занимался хозяйством [Погодин М. 1866. С. 1–2; Сиповский В. В. 1899. С. 16]. Жизнь отца, с которым Н. М. Карамзин прожил в Симбирске и в симбирском поместье, вероятно, до тринадцати лет, была неразрывно связана с отечественной историей.

Симбирск расположен на берегах рек Волги и Свияги, в регионе, где жили русские, мордва, татары, чуваш. Жизнь в таком регионе, органично связанном историческим прошлым и современностью со всей страной, воспитывала в интеллектуально развитом Николае понимание истории Отечества и как страны многоэтнической.

Впрочем, для понимания системы общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина, их формирования и эволюции, для выявления объективных критериев в анализе того, что, как и почему позднее написал Ка-

Глава II

Н. М. Карамзин в 1786–1803 гг.

Становление историка

1. Н. М. Карамзин в 1786–1796 гг.

В 1786 г. Н. М. Карамзину девятнадцать лет. 1 декабря этого года ему исполнилось двадцать. Он уже много знает об основных событиях общественно-политической жизни своей страны. Его реакцией на них стало сближение с масонами. К этому времени Карамзин проявил интерес к литературе и истории. В контексте идей той эпохи, предопределенной преобразованиями Петра Великого, а также деятельностью прежде всего Екатерины II, он рассматривал литературные и исторические виды познания действительности в единстве России и других европейских стран. В такой направленности размышлений его утвердило также наднациональное содержание масонства. Пребывание в Петербурге и особенно сотрудничество с Н. И. Новиковым и с талантливыми членами его кружка, участие в новиковских изданиях, активная переводческая деятельность способствовали быстрому интеллектуальному развитию Карамзина, расширению и углублению его сведений во многих отраслях гуманитарных знаний. Но познания окружавших, прекрасно образованных людей его уже не удовлетворяли. В поисках ответов на мучившие его вопросы Карамзин обратился в письме от 14 августа 1786 г., прибавив себе один год, к И. К. Лафатеру как к «великому человеку и истинному христианину» [[Лотман Ю. М.] 1984. С. 464–465].

В письме от 20 апреля 1787 г. Н. М. Карамзин признался И. К. Лафатеру, что он читал его произведения, а также Х. Ф. Геллерта и А. Галлера (1708–1777). Впрочем, их теории единства сущности человека и ее внешнего проявления (Лафатер), нравственности и просвещения (Геллерт), морали и просветительства, медицины и естествознания (Галлер) не разъяснили ему некоторые проблемы познания действительности. Видимо, главным из них был вопрос, с которым Карамзин обратился к Лафатеру — «о связи души с телом». Как он признался, «связь эта <...> мне остается неизвестной, хотя я часто напрягаю все свои силы, размышляя об этом». Далее двадцатилетний Карамзин разъяснил особое значение этой проблемы: «Между тем такое знание не должно быть вне круга человеческих познаний <...>» [[Лотман Ю. М.] 1984. С. 468–469].

Глава III

Н. М. Карамзин в 1804–1815 гг.

Первые восемь томов

«Истории государства Российского»

1. Н. М. Карамзин в 1804–1815 гг.

Процесс написания и содержание «Истории государства Российского» постоянно соотносились со сложными обстоятельствами жизни Н. М. Карамзина. Издавая в 1802–1803 гг. «Вестник Европы», он находился в экономическом положении интеллигента, продавая результаты своего творческого интеллектуального труда. Как откровенно изложил свое положение Карамзин в письме от 28 сентября 1803 г. М. Н. Муравьеву, «будучи весьма небогат, я издавал журнал с тем намерением, чтобы принужденною работою пяти или шести лет купить независимость, возможность работать свободно и писать единственно для славы <...>» [цит. по: *Погодин М. П.* 1866. Ч. 2. С. 17]. Являясь одним из авторов и редактором журнала, Карамзин издавал по возможности регулярно каждый месяц по два номера. За этот тяжелейший профессиональный труд Карамзин получал доход шесть тысяч рублей, что позволило ему обеспечить себя и свою семью. Но, как отмечено ранее, время перемен в России 1801–1803 гг., ее международное положение, общественно-политическая ситуация в европейских странах всё более разъясняли ему общественную потребность в создании нового обобщающего труда по истории России. Он должен был определить ее место и значение в истории Европы и мира. В начале XIX столетия такая история должна была стать научным анализом истории России в прошлом, средством самопознания и выражения самосознания россиян.

28 сентября 1803 г. Н. М. Карамзин обратился с ранее цитированным письмом к М. Н. Муравьеву, который, являясь товарищем министра просвещения и одним из воспитателей Александра I, мог доложить императору его просьбу. Карамзин предлагал написать историю России в качестве официального историографа при государственном обеспечении. Александр в полной мере понял значимость этой инициативы, и уже 31 октября того же года в именном указе кабинету повелел выплачивать Карамзину в качестве историографа две тысячи рублей «пенсии» ежегодно [*Погодин М. П.* 1866. Ч. 2. С. 18–19; Ч. 1. С. 397]. Хотя денежные потери были очевидны, Карамзин принял такие условия своего будущего труда. Возмещать явно недостаточное

2. Н. М. Карамзин и М. М. Сперанский

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) происходил из духовенства. В соответствии со своим сословным положением он учился во Владимирской семинарии, а после ее закрытия — в Александро-Невской семинарии, где проявил себя как талантливый и активный ученик. Сперанский не принял монашество или священнический сан, но в 1792 г. остался там преподавать математику, физику, красноречие, философию. Стал в семинарии и префектом. Поразительная работоспособность позволила ему в 1795 г. одновременно стать секретарем начальника «третьей экспедиции для свидетельства государственных счетов» князя А. Б. Куракина, который являлся доверенным лицом великого князя Павла Петровича. 2 января 1797 г., после зачисления в канцелярию генерал-прокурора с чином титулярного советника, ему сразу был присвоен девятый класс с получением личного дворянства. 5 апреля того же года он был произведен в коллежские асессоры с правом потомственного дворянства и, пройдя все ранги, 8 декабря 1799 г. стал статским советником (пятый класс).

В правление Павла М. М. Сперанский занимал должности, достаточные для того, чтобы находиться в поле зрения монарха и получать значимые награды. С воцарением Александра он уже 19 марта 1801 г. был назначен статс-секретарем, помощником «докладчика и главного редактора» Д. П. Троицкого. Вскоре он стал экспедитором по гражданским и духовным делам, а 9 июля того же года — действительным статским советником. Активно поддержав реформаторские устремления Негласного комитета, Сперанский принял активное участие в подготовке его решений. 8 сентября 1802 г., после официального учреждения министерств, он был назначен, оставаясь статс-секретарем, помощником В. П. Кочубея, министра внутренних дел. С учреждением 18 января 1804 г. в этом министерстве экспедиций Сперанский был назначен начальником второй экспедиции, в ведении которой находилось «государственное благоустройство».

В проектах и записках 1802–1804 гг. М. М. Сперанский излагал идеи, свойственные Новому времени, в том числе и просветительские — разделение властей, верховенство закона, создание «правильной монархической системы», народное представительство в законотворческой деятельности. Эти работы представлялись для прочтения императору и членам Негласного комитета. Александр поощрял такое направление теоретической мысли Сперанского, который, в частности, участвовал в подготовке указа о вольных хлебопашцах (20 февраля 1803 г.). За активную административную и государственно-правовую деятельность император наградил его в 1806–1808 гг. орденами св. Владимира III и II степеней, а также св. Анны I степени, минуя три низшие. Царь взял с собой Сперанского на встречу с Наполеоном в Эрфурт, где он проделал значительную и успешную работу по ее обеспечению.

Глава IV

Н. М. Карамзин в 1816–1826 гг. Тома девятый–двенадцатый

Н. М. Карамзин приехал в Петербург с рукописью восьми томов «Истории» 2 февраля 1816 г. Его мнение о последовавших событиях в северной столице он обстоятельно изложил в письмах к жене.

Историограф был приветливо встречен императрицей Марией Федоровной и великой княгиней Екатериной Павловной, позднее и другими членами императорской фамилии, а также многими знатными людьми, «боярами», как он их назвал. Но «вельможей» он считал только одного человека — А. А. Аракчеева, вероятно, повторяя расхожее выражение того времени «вельможа в случае» (А. С. Грибоедов). В письмах к жене Карамзин назвал Аракчеева также «фаворитом», «другом государевым». Поначалу он отказался ехать к Аракчееву, не будучи ему официально представлен. Но император принял Карамзина 15 марта, только тогда, когда он представился Аракчееву. Впрочем, награжден был он щедро: обещано 60 тысяч на издание труда, пожалован чин статского советника и «Аннинская лента через плечо» [*Карамзин Н. М.* 1862. С. 141–182].

Н. М. Карамзина приветливо встретили участники литературного общества «Арзамас». Они избрали его почетным членом, а он высоко оценил их как интеллектуалов: «Сказать правду, здесь не знаю ничего умнее арзамасцев: с ними бы жить и умереть» [*Карамзин Н. М.* 1862. С. 165].

Но одновременно начались многообразные обязанности, которые очень отвлекали от работы над девятым томом «Истории государства Российского». Надо было заниматься «типографскими делами», как Н. М. Карамзин называл издательские проблемы: еще раз прочитать текст и проверить сноски, вычитать корректуры. Первые корректурные листы появились в конце сентября 1816 г. [*Карамзин Н. М.* 1866. С. 197]. В письме от 2 ноября 1816 г. он жаловался И. И. Дмитриеву: «Читаю корректуры с утра до вечера; слепну; досадаю, что история моя худо печатается; выезжаю иногда; иногда вижу добрых людей у себя <...>. Скоро забуду, как пишут Историю: переехав в город, я не прибавил ни строки к IX тому!» В марте 1817 г. одновременно печатались первые четыре тома. К началу июля этого года был издан только

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
Им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
Ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**